

Геннадий Комиссаров

Как я был...

В стихах и прозе

Геннадий Комиссаров

Как я был... В стихах и прозе

«Издательские решения»

Комиссаров Г.

Как я был... В стихах и прозе / Г. Комиссаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832284-6

Технарь по образованию, автор писал небольшие рассказы и стихи всю жизнь. Среди безмолвных приборов всегда находил вдохновение, чтобы порадовать родных и друзей очередной поздравительной песней или шутивным стихом. А вот проза всегда была чем-то очень личным и сокровенным. Прочитав эту книгу, многие откроют для себя нового писателя: остроумного, нетривиального, очень внимательного и честного.

ISBN 978-5-44-832284-6

© Комиссаров Г.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Стихи	7
К нам на завод приехал генерал!	7
Монахова канава	9
К вопросу о душе и счастье	10
Обидно	11
Кино	12
Кто чем машет?	13
Басня про идиотов	14
Разговор со светилом	15
О грязных	16
До рассвета	17
Потерянный вечер	18
Футболисты	19
С прибрежных камней смыт волною песок...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Как я был...
В стихах и прозе
Геннадий Комиссаров

© Геннадий Комиссаров, 2016

Корректор Юлия Александровна Усова

Редактор Мария Геннадьевна Калинко

ISBN 978-5-4483-2284-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Геннадий Комиссаров родился 19 сентября 1951 года в семье рабочих. Закончил 8 лет школы, потом техникум и два курса Ленинградского института авиационного приборостроения. Создание семьи и рождение ребенка заставили бросить учебу и идти на заработки. Во время службы в армии был радистом и играл в духовом оркестре. На гражданке сначала работал на военном аэродроме, затем несколько лет в Пулковской обсерватории. По работе часто ездил в многомесячные командировки в горы Памира. Там совершенствовал в себе литературный талант. В последние годы XX века стал осваивать новые технологии и системы безопасности, открыл собственное дело. Но неизменно среди безмолвных технических новинок находил вдохновение, чтобы порадовать родных и друзей очередной поздравительной песней или шутивным стихом. А вот проза всегда была чем-то очень личным и сокровенным.

Прочитав эту книгу, многие откроют для себя нового писателя: остроумного, нетривиального, очень внимательного и честного. И что немаловажно: большинство ранних рассказов удивительным образом переносят читателя в брежневские времена и поэтому старшим поколением читаются с легким привкусом ностальгии. А молодежи будет полезно узнать, как жили в Советском Союзе обычные трудовые люди.

Стихи

К нам на завод приехал генерал!

Я в жизни не всегда все понимал.
Четвертый день у нас в цеху аврал.
С кран-балки пыль стираю, рукой водить устал,
К нам на завод приедет генерал!

Начальник цеха – наш родной отец —
Народ в конторке у себя собрал:
«Прошу, усвойте четко наконец,
К нам на завод приедет генерал!

И значит, так:
Цветочки на окно,
И в белый всё покрасить.
В мой кабинет трюмо,
Ну, и картинами украсить.
Работу в сторону отставить —
Подождет металл,
К нам на завод приедет генерал!»

В столовой приготовлены давно
Хрусталь, салфетки, розовый бокал,
Икра, балык, отличное вино...
Не может без банкета генерал.

Он ведь за тем приедет,
Зачем же пыль стирать?
И нету лишних денег,
Чтоб галстук покупать.
Но распоряженья строго:
При галстуках всем быть
И в халатах белых, новых —
Пусть смотрит на наш быт.

Покрашена трава
В зеленый цвет естественный,
По-новому метла
Метет в момент ответственный.

Дома мылся-брился и даже недоспал,
Но в цех с утра явился, как на карнавал.
И тут нам сообщают (все-таки какой нахал!):
К нам в гости не приедет хваленый генерал.

И по секрету: у него
Как будто печень заболела.
А нам-то что? Нам все равно.
Какое наше дело?

Начальник цеха – наш родной отец —
Народ в конторке у себя собрал:
«Прошу, усвойте четко наконец,
К нам в гости не приедет генерал.

И значит, так:
Цветочки все в ведро,
Даю добро все пачкать,
На склад снести трюмо,
Картины мне на дачку,
И за работу поскорей —
Кончается квартал,
Кто ж нам заплатит за внеплановый аврал?»

Но генерала долг зовет
И впечатлений смена,
И крупных возлияний ждет
Набухнувшая вена.

Я не шучу и не шутил,
Но вот он, непредвиденный финал:
Когда весь цех в дерьме ходил,
К нам на завод приехал генерал!

Монахова канава

На Диком Западе, в каких-то Штатах, где-то
Придумали такую ерунду:
Бросай монету, автомат за это
Тебя ободрит – хлопнет по плечу.

Мы ж не приемлем буржуазную заразу,
Нам что попроще, но чтоб без обману,
Коль жизнь такая гнусная, так сразу:
Два пузыря – и на Монахову канаву.

Канавы, безусловно, всех нас примет,
И обогреет, и усталость снимет.
Сомненья были, а теперь их нет —
Приняли по стакану, понюхали букет.

Как хорошо, и дышится свободно!
Одна природа только к нам и благосклонна.
А в четырех стенах хиреет человек,
Жаль, все равно домой идти придется – на ночлег.

К вопросу о душе и счастье

Продал душу свою я
За вечное счастье.
Торговаться не стал —
Чудо сделка такая:
Обменял, не моргнув,
Лихолетье с ненастьем
На покой,
Выпадала судьба мне иная...

Я уже без души
В безвоздушном пространстве,
В глупой радости тело
Размякло в тиши.
Хорошо пребывать
В безмятежнейшем трансе,
Хорошо не иметь
Бесполезной души.

В душных метр на два
Мне нисколько не тесно.
Это ж счастье какое —
Лежать без нужды.
Но зачем мне сказали
Те, которым известно:
«Слушай, парень, ведь счастье —
Состоянье души...»

Жжет вопрос – в чем не прав?
Жжет, понятно, не очень:
Нет души у меня,
Но нуждаюсь в прозрении.
Вывод есть —
Деловит, рассудительно точен:
Понял слишком буквально я
Первичность материи.

Обидно

Башка трещит,
Во рту противно.
Чуть оступился —
И вот те на!
Жена ворчит:
Мол, как тебе не стыдно?
Обидно,
Видно
Мне не дожидаться,
Когда будет тишина.

Кино

Производственная тема – сущий клад для режиссера:
Нет с костюмами проблемы, и можно быстро снять
Жизнь огромного завода – от уборщиц до вахтера,
И директора со свитой показать.
Пишется сценарий – серий будет пять,
Очень много в фильме надо рассказать.

После тяжелой смены что делать? Все равно!
Взяли две бутылки и пошли в кино
С корешом Васяткой культурно отдохнуть,
А в зале время не теряли, в сюжет сходу вникали
И закусили – чтобы не уснуть.

Так, все на месте вроде, значит, будет толк:
Деловой директор, умница-парторг.
Бессонницей страдают, думают за всех...
И вот вам ложка дегтя: пройдоха проник в цех.
В цех по производству ценного сырья,
И всем бы возмутиться, но пока нельзя.

Бригадир Жестянкин – положительный герой —
Совсем дошел до точки, ходит сам не свой.
Все думает, гадает – в чем причина зла?
А пройдоха время не теряет и бригадира увольняет.
За что? Как алкаша.

Во как сильно сюжет закрутился —
Без полбанки и не понять ничего.
Мой друг Васька с испугу взбесился
И кричит: «Ну совсем как в кино».

Только зря проходимец тот радовался,
Он забыл, что ведь серий-то пять.
И в четвертой уже он добаловался,
Ну, а в пятой аж начал икать.

Получил по заслугам иудина,
Бригадир вновь в цеху, молодец!
Надо выпить, где наша посудина?
Вот такой вот счастливый конец.
Фильм прошел, ну что сказать? Все довольно мило,
Только вот я посмотрел, и меня *****

Кто чем машет?

Мысли у меня такие ясные,
Руки у меня такие грязные.
Все машу кувалдою-кувалдочкой,
Намашусь – поем, посплю и сказочной
Называю жизнь свою —
И опять машу, машу.

Дегтем поливаю мысли ясные,
Мою руки, а они все грязные.
Даже сплю теперь уже с кувалдочкой,
И почти не ем, но все же сказочной
Называю жизнь свою —
И опять машу, машу.

Затуманили дурманом мысли ясные,
Добела отмыл я руки грязные.
Не машу теперь кувалдочкой,
А хожу при галстукке и сказочной
Называю жизнь свою
И совсем не тем машу.

Басня про идиотов

С юных лет поем мы в этом хоре.
«Раз» говорят – так мы разинем шире рот.
Стоп! Кто с похмелья вдруг запел в миноре?
Взмах дирижерской палочки – и вот
Все голоса звучат, как полагается, в мажоре,
А кто не так запел, конечно, идиот!

Хотя позвольте, как же так, его отлично знаю.
Я вместе с ним пришел на наш родной завод.
Но дирижер кивком холодным: «Понимаю,
Ведь вы, должно быть, тоже идиот!»

Вмиг оттащили, наказали, покарали.
За что? Тут ясно, и не надо слов...
А неглупый товарищ, пока рты разевали,
Ловко втиснул свой голос в стройный хор голосов.

Разговор со светилом

«Почему мяса нет?» – шептал народ.
Кто кричал – тех отвели за поворот.
На проспекте стояла довольно мрачная толпа
У магазина под названьем «Мясо. Колбаса».

А медицинское светило популярно объяснило:
«Мол, это бред, что вам другие говорят.
Я на кроликах проверил и теперь скажу правдиво,
Вывод ясен, однозначно: мясо – это яд!»

Вот те на, что говорят люди знающие.
Кстати, в мясе толк понимающие.
Да Бог с ним, с мясом, и потом —
Со спиртом проще, чем со скотом.

«Но ведь водка – это ж яд», – ловлю себя на мысли я,
А светило мне: «Вопросу рад,
Но про водку – это сказки для ребят,
Короче, просто фикция».

Вот те на, что говорят люди знающие,
Кстати, в водке толк понимающие.
Да Бог с ней с водкой, она в цене,
Это ж какая прибыль в госказне?

Но я и мясо люблю, и водку:
Стаканчик пропустишь,
Мясом закусишь,
И делаешь это в охотку.

О грязных

Ухмылки в сторону,
Восторг на лицах!
Подобно стону,
Рвется в мышцах:
То наверх скопом лезут,
Важные, грязные.
Наградю тут
Почести разные.

Кто погрязней – забрался первым:
Чистюли ведь испачкаться боятся.
Не надо белым быть, а лучше серым:
Поболе простоты, поменее стесняться.

Забрался и вцепился,
И получил сполна,
С нахрапу клещом впился,
Чтоб не смела волна.

Кто лезет – затоптать,
Камнями закидать,
Веревки перервать
Или на горло встать.

Кто погрязней – он будет первым:
Чистюли ведь испачкаться боятся.
Не надо белым быть, а лучше серым:
Поболе простоты, поменее стесняться.

01.07.1981

До рассвета

А я до рассвета
Мысли раскидаю вслух
В бреду жестоком.
Ну, а до заката
Буду собирать опять
Одну к другой по крохам.

В жизнь пришел как в гости,
В том моя беда.
Горести по горсти
Зачерпал до дна.

Пухом сыпет сверху
Комьями земля —
Бросили по горсти
В могилу мне друзья.

Потерянный вечер

Обида через край – с досады зубы тер.
Сегодня день пришлось закончить ссорой:
Смотрел футбол, но что-то не учел,
Мне предложили вдруг свиданье с Терпсихорой!

Переключили программу и знать не желают,
Как наши герои голы забивают.

Пытаюсь убедить: «Дешевенький сюжет,
А там атаки скоростью горят».
Но все упорно смотрят на балет
И про футбол с усмешкой говорят!

Переключили программу, и меня уверяют,
Что наши герои лишь голы пропускают.

Да, все напрасно, разве их проймешь?
С «Динамо», мол, играют нынче с форой.
Сказать такое... Мне... Но врешь!
Я рассчитаюсь с этой Терпсихорой!

Еще бы:
Переключили программу, а сами даже не знают,
Какие команды сегодня играют!

Футболисты

Мир разделен на две неравных части,
Но это изменить уже не в нашей власти
И даже не резон!
Кромсаем с потом стриженный,
Ухоженный, прилизанный
Зелененький газон.

Футболисты!
Вера в нас нас укрепляет.
Футболисты!
Есть надежда на успех.
Футболисты!
К нам любовь ваша взрывает,
И долгий мы искупим грех.

Мы будем чемпионами – сомнений в этом нет!
Пусть золотом засветится страны авторитет,
И мы к плечу плечом
Работаем все яростно,
Жонглируем безжалостно
Кругленьким мячом.

Футболисты!
Вера в нас нас укрепляет.
Футболисты!
Есть надежда на успех.
Футболисты!
К нам любовь ваша взрывает,
Докажем там – мы лучше всех!

С прибрежных камней смыт волною песок...

С прибрежных камней смыт волной песок
Уверенно, даже красиво.
Я выбрал одну из немногих дорог,
Которая не пройдет мимо
Тех аллей, тех садов, где ты бродишь в тиши,
Чуть грустя и не думая даже,
Что кому-то вдруг снятся похожие сны
И песок смыт волною на пляже.

На солнечных липах желтеет листва,
И клены всюю полыхают.
Всем рвущимся сердцем стремлюсь я сюда.
Плывать, что меня не пускают.
Разобью все преграды и вихрем ворвусь
В тихий сквер, где таишься одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.